

Н. А. Брегадзе

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ АРЕАЛА ПЕРВИЧНЫХ ОЧАГОВ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ГРУЗИИ

История земледелия включает комплекс различных проблем, в том числе такие, как происхождение культурных растений, определение очагов их окультуривания и географической зоны возникновения первичных очагов земледелия.

На основе изучения культурной флоры земного шара Н. И. Вавилов пришел к выводу о первичности горного земледелия¹. Он первым из исследователей открыл значение горного земледелия для современного человечества² и дал географическую локализацию первичных очагов земледелия. Последующие исследования в этой области показали, что древнейшие очаги земледелия возникли в среднегорной полосе—в предгорьях и горных ущельях³.

На основе данных, полученных при изучении экологических условий большинства древнегрузинских сортов пшеницы, подобное мнение было высказано и относительно первичных очагов земледелия Грузии⁴, страны, являющейся одним из центров происхождения и формообразования множества различных видов и вариаций культурных, в том числе хлебных, растений⁵.

¹ Н. И. Вавилов, Проблема происхождения мирового земледелия в свете современных исследований, М.—Л., 1932, стр. 11; его же, Центры происхождения культурных растений, Л., 1926, стр. 106; В. Л. Комаров, Происхождение культурных растений, М.—Л., 1938, стр. 38, 39; П. М. Жуковский, Происхождение культурных растений, М., 1956, стр. 10; его же, Культурные растения и их сородичи, М., 1964, стр. 13, 14.

² О. В. Заленский, Н. И. Вавилов и проблема горного земледелия, в сб. «Вопросы географии культурных растений и Н. И. Вавилова», М.—Л., 1966, стр. 55.

³ А. П. Окладников, Древнейшие земледельческие племена, «Всемирная история», т. 1, М., 1955, стр. 128.

⁴ Н. Н. Кецохели, К истории происхождения культурных растений в Грузии, М., 1964, стр. 1; М. К. Гегешидзе, Орошаемое земледелие в Грузии (резюме на русск. яз.), Тбилиси, 1961, стр. 169.

⁵ Л. Л. Декапрелевич, Роль Грузии в происхождении пшениц, «Сообщения АН ГрузССР», 1941, т. 2, № 10; 1942, т. 3, № 2, 5; его же, Грузинский очаг формообразования пшениц, «Сообщения АН ГрузССР», 1942, т. 3, № 7; В. Л. Менабде, Пшеницы Грузии, Тбилиси, 1948; его же, Пшеницы Грузии и их роль в общей эволюции рода *Triticum* L., «Труды Тбилисского ботанического института», 1961, т. 21; Е. И. Синская, Происхождение пшеницы, сб. «Проблемы ботаники», 1955, т. 2, стр. 30, 43; П. М. Жуковский, Культурные растения и их сородичи, стр. 31, 99; его же, Мировой генофонд растений для селекции, Л., 1970, стр. 34, 35; А. Д. Горгидзе, Филогенетика инициальных видов культурной пшеницы и основные пути эволюции рода *Triticum* L. (авторф. докт. дис.), Тбилиси, 1973; Н. Хоштариа, Диха-Гудзуба, древнее население Колхидской низменности, «Сообщения АН ГрузССР», 1944, т. 5, № 2; А. М. Апакидзе, Н. З. Бердзенишвили, Г. Ф. Гобеджишвили и др., Археология Грузии (на груз. яз.), Тбилиси, 1959, стр. 55, 84; Н. А. Брегадзе, Горное земледелие в Западной Грузии (на груз. яз., резюме на русск. и англ. яз.), Тбилиси, 1969; К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили, Древние культуры Южного Кавказа, Л., 1970, стр. 105; Т. Чубинишвили, Памятники раннеземледельческой культуры в Квемо Картли (на груз. яз.), «Мацне», Тбилиси, 1973, № 4.

Для выявления зоны возникновения первичных очагов земледелия в Грузии важное значение имеют историко-этнографические и лексические материалы.

При изучении истории сельскохозяйственной культуры Грузии И. А. Джавахишвили проанализировал лексический материал, в котором слово «дзвелтесли» (букв. «старое семя»), обозначающее озимые посевы зерновых, противопоставляется слову «ахалтесли» (букв. «новое семя»), которым называют яровые культуры. Эти данные, по его мнению, свидетельствуют о том, что в Грузии озимые хлеба стали выращивать раньше яровых⁶. Это предположение, на наш взгляд, кажется логичным. В климатических условиях Грузии хлебные злаки созревают летом. При осыпании колосов тогда же происходит и самосев. Должно быть, на начальных этапах развития земледелия человек, копируя природу, зарывал семена в землю вскоре после их созревания. Следовательно, в Грузии первичными должны были быть озимые посевы зерновых.

В пользу вышесказанного свидетельствуют, видимо, и следующие факты: 1) грузинские реликтовые эндемы (*Tg. palaeo-colchicum* Мен. и *Tg. tacha* Дек. et Мен.), являющиеся инициальными видами культурных пшениц, имеют озимый цикл развития; 2) по древнегрузинскому языческому календарю новый год начинался в августе⁷. Но прежде чем перейти к обсуждению вопроса о значении данных грузинского языческого календаря для выявления первичности озимых культур, припомним отдельные моменты из истории древнейших календарей других народов, а также некоторые грузинские новогодние обряды.

С переходом отдельных народов от собирательства к земледелию появилась необходимость создания точного календаря, с помощью которого можно было бы устанавливать сроки отдельных сельскохозяйственных работ⁸. Такой аграрный народный календарь впоследствии лег в основу официального государственного календаря, в котором начало нового года определялось наступлением нового сельскохозяйственного года. Эта взаимосвязь отразилась в календарях древних цивилизаций. Так, например, в древнейшем календаре майя «... счет дней велся, по-видимому, только в сельскохозяйственном сезоне» и даже после реформы календаря народ пользовался прежними названиями сезонов, связанных с сельскохозяйственными работами⁹. У ацтеков названия месяцев связаны с разными сельскохозяйственными культурами, что указывает на происхождение счета времени от сельскохозяйственных работ¹⁰. В Древнем Египте в соответствии с сельскохозяйственными работами год делился на три сезона: время разлива Нила, сева и уборки урожая¹¹.

Свидетельством того, что начало нового года совпадало с наступлением нового сельскохозяйственного года, служат следующие данные: у древних майя новый календарный год наступал в день сельскохозяйственного праздника, связанного с началом посева¹²; первоначально — в августе,

⁶ И. А. Джавахишвили, Экономическая история Грузии (на груз. яз.), кн. 1, Тифлис, 1930, стр. 407—409.

⁷ П. Ингорюк, Древнегрузинский языческий календарь (на груз. яз.), «Сообщения Государственного музея Грузии», т. 7, Тбилиси, 1933, стр. 285—291; К. Кекелидзе, Древний грузинский год (на груз. яз.), «Труды Тбилисского гос. ун-та», 1941, т. 18, стр. 18, 23, 26.

⁸ Ф. М. Нечай, О происхождении календаря и христианского летоисчисления, Минск, 1969, стр. 1, 3; Р. В. Кинжалов, Культура древних майя, Л., 1971, стр. 134; Ю. В. Кнорозов, Заметки о календаре майя, «Сов. этнография», 1971, № 2, стр. 80; 1973, № 1, стр. 74; С. И. Селешников, История календаря и хронология, М., 1972, стр. 15.

⁹ Ю. В. Кнорозов, Указ. раб., «Сов. этнография», 1971, № 2, стр. 81, 82.

¹⁰ Дж. Вайян, История ацтеков, М., 1949, стр. 139.

¹¹ С. И. Селешников, Указ. раб., стр. 46. Небезынтересно отметить, что и поныне единственной вехой у племени «морщинистых» на Новой Гвинее является «огород», т. е. время, которое проходит от сева до сбора урожая (Л. Мартынов, Юми Вангела пипал! «Вокруг света», 1974, № 8, стр. 30).

¹² Ю. В. Кнорозов, Указ. раб., «Сов. этнография», 1973, № 1, стр. 70.

а потом — в июле¹³. В Древнем Египте календарный год начинался с июля (время разлива Нила и появления Сириуса)¹⁴, т. е. с наступлением нового сельскохозяйственного сезона. В июле же начинался новый год в древней Греции¹⁵, в августе — в Древней Армении¹⁶. Осенью до сих пор начинается новый год по еврейскому календарю¹⁷.

В Древнем Китае¹⁸ и в Сасанидской Персии¹⁹ новый год начинался в период подготовки к весенним работам, поэтому в первый день нового года китайцы проводили ритуальную вспашку²⁰. В Персии же среди ритуальных даров, преподносимых на новый год шаху, были «зерна различных хлебных растений, которые рассыпались впоследствии по зале»²¹ (видимо, имитация обрядового сева). Эти примеры еще раз указывают на связь между началом земледельческих работ и наступлением нового года, т. е. на связь между народнохозяйственным и государственным календарями.

Вероятно о том же свидетельствует обычай ритуального сева в день нового года, сохранившийся у грузин, и ряд других новогодних обрядов, выполняемых с целью обеспечить высокий урожай²². Видимо, эти обычаи, возникшие в далекой древности и связанные с первым днем сельскохозяйственного года, заняли важное место в новогоднем обряде именно по той причине, что в основу грузинского языческого календаря лег народнохозяйственный земледельческий календарь²³. Как было указано

¹³ Ю. В. Кнорозов, Указ. раб., «Сов. этнография», 1973, № 1, стр. 77; С. И. Селешников, Указ. раб., стр. 147; E. Thompson, Civilization of the Mayas, «Field Museum of Natural History», Chicago, 1927, № 25, p. 53.

¹⁴ И. С. Селешников, Указ. раб., стр. 44, 49; Н. Идельсон, История календаря, М., 1925, стр. 37, 41.

¹⁵ С. И. Селешников, Указ. раб., стр. 104.

¹⁶ К. Кекелидзе, Указ. раб., стр. 117.

¹⁷ Н. Идельсон, Указ. раб., стр. 117.

¹⁸ С. И. Селешников, Указ. раб., стр. 121.

¹⁹ К. Иностранцев, Древнейшие арабские известия о праздновании Науруза в Сасанидской Персии, «Записки Восточного отдела Императорского русского археологического общества», т. XVI, 1904.

²⁰ И. Бичурин, Китай в гражданском и нравственном состоянии. СПб., 1848, ч. IV, стр. 34, 36; И. Гунцадзе, Историческое обозрение земледелия (на груз. яз.), «Меурнэ», Тифлис, 1888, № 7, стр. 8; Г. Ф. Чурсин, Очерки по этнологии Кавказа, Тифлис, 1913, стр. 51.

²¹ К. Иностранцев, Указ. раб., стр. 034.

²² С. Макалатия, Новый год в Грузии (на груз. яз.), Тифлис, 1927; его же, Тушети (на груз. яз.), Тифлис, 1933, стр. 182—186; его же, Хеви (на груз. яз.), Тифлис, 1934, стр. 185—186; его же, Пшави (на груз. яз.), Тифлис, 1934, стр. 159—161; его же, Хевсурети (на груз. яз.), Тифлис, 1935, стр. 223; его же, Мтиулет (на груз. яз.), Тифлис, 1930, стр. 133—134; его же, Месхет — Джавахети (на груз. яз.), Тифлис, 1938, стр. 104; его же, История и этнография Мегрелии (на груз. яз.), Тбилиси, 1941, стр. 297—298; его же, Атенское ущелье (на груз. яз.), Тбилиси, 1957, стр. 34—35; его же, Пронское ущелье (на груз. яз.), Тбилиси, 1963, стр. 90; В. В. Бардавелидзе, Календарь сванских народных праздников. I. Новогодний цикл (на груз. яз.), Тбилиси, 1939; ее же, Из истории древнейших верований грузин (божество Барбар-Бабар) (на груз. яз.), Тбилиси, 1941, стр. 66—71; ее же, Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен, Тбилиси, 1957, стр. 77; В. Ломинадзе, Встреча нового года у имеретин, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (далее — СМОМПК), вып. XVII, отд. 2; Т. Мамаладзе, Народные обычаи и поверья гурийцев; СМОМПК, вып. XVII, отд. 2, стр. 23; Г. Д. Джапаридзе, Народные праздники, обычаи и поверья рачинцев, СМОМПК, вып. XXI, отд. 2, стр. 109 и др.

²³ Созданный в древности грузинский языческий календарь сохранялся и после распространения в стране христианства (первая половина IV в.). Лишь в VII в. он был заменен римским календарем, по которому новый год начинался в сентябре. В IX в. вместо римского календаря в обиход вошел, так называемый мартовский, по которому начало года тоже совпадает с началом аграрного сезона, только уже весеннего. На смену «мартовскому» календарю с середины X в. пришел «январский», окончательно утвердившийся в XIV в. Параллельно с гражданским календарем бытовал и языческий, по которому год начинался с сентября (см. П. Ингороква, Указ. раб.; К. Кекелидзе, Указ. раб.). Видимо, древнейшие ритуалы, выполняемые в день начала аграрного сезона, являющегося и первым днем календарного года, постепенно включились в новогодние обряды. Укоренившись в быту и превратившись в традицию, они

выше, по древнегрузинскому языческому календарю новый год начинался в августе²⁴. А август — начало сезона сева озимых культур, т. е. начало земледельческого года. Следовательно, в основу грузинского языческого календаря вполне мог лечь народный аграрный календарь. Свидетельством тому могут послужить отразившиеся в древнегрузинском языческом календаре, а также сохранившиеся в быту, т. е. народном аграрном календаре, названия месяцев, связанные с сельскохозяйственными работами и выращиваемыми культурами.

Если учесть, что государственные календари древних цивилизаций основывались на народохозяйственных и что начало календарного года определялось наступлением нового сельскохозяйственного года, можно допустить, что в древности в Грузии земледельческий хозяйственный год начинался сезоном осенних полевых работ. А это обстоятельство еще раз подтверждает, что в Грузии первоначально культивировали озимые хлеба.

В связи с затронутым вопросом привлекают внимание и новые этнографические данные, связанные с толкованием слова *кана* (*qana*), которое с древнейших времен обозначало землю, пашню, а также посевы хлебных злаков, ниву. Ныне оно сохранило оба значения, причем, во втором значении (нива), *кана* в одних районах означает посевы любого хлебного злака, в других — лишь посевы пшеницы (любого вида, сорта и вариации)²⁵. Этнографический материал, собранный в Тианетском районе, дает возможность еще более конкретизировать значение этого слова как определенного сорта озимой пшеницы — «долис пури» (*Tg. vulgare Vill.*), одного из основных среди зерновых культур Грузии. В указанном районе ни один другой сорт пшеницы или хлебных злаков не называют *кана*. Один из информаторов так характеризовал сорванный в поле колос: «Это — *кана*; *кана* — озимый посев, долис пури. Только долис пури, который сею осенью, называем *кана*» (с. Тушуреби, Н. Д. Гианашвили). Тут явно противопоставляют сорт долис пури (*кана*) остальным зерновым: «*Кана* — это долис пури, а *ту* (речь идет о яровой пшенице *Tg. ibericum.* — Н. Б.) называем дика. Говорим — посеяна дика, а не *кана*» (с. Иараджули, Л. И. Иараджули); «В случае, если посевы долис пури не уродятся, говорим — *кана* не уродилась, зато будет урожай дики» (с. Жебота, Г. Г. Матурели). «Дика, полба, ячмень, просо — не *кана*. Они яровые посевы. В древности наши деды их называли ахалтесли (т. е. новое семя)» (с. Чиаура, Г. Г. Ликокели) и т. д.

Данные, аналогичные вышеприведенным, зафиксированы также в районах Тетри, Цкаро, Дманиси, Мцхета и Каспи. Некоторые информаторы из этих мест утверждают, что *кана* — посевы именно озимой пшеницы, долис пури. О том же свидетельствует и хранящийся в Тианетском краеведческом музее документ (1907 г.), в котором имеются следующие

сохранялись на протяжении веков. Вначале они вместе с новым годом перемещались на весенний сезон (об этом свидетельствуют зафиксированные в быту грузин обряды, выполняемые в марте, в том числе и ритуальный сев), а позже — на зимний. И несмотря на то, что в нынешнем календаре нет уже прежней связи между первым днем нового года и началом аграрного сезона, эти обычаи, напоминая о далеких временах, все еще бытуют в пережиточном, измененном и утратившем первоначальный смысл виде.

²⁴ Август как начало года зафиксирован в календаре сванских народных праздников (см. В. В. Бардавелидзе, Календарь сванских народных праздников, стр. XI).

²⁵ И. А. Джавахишвили, Указ. раб., стр. 135—137; Сулхан-Сабано Орбелиани, Словарь грузинского языка, Тбилиси, 1949, стр. 385; «Толковый словарь грузинского языка», т. 7, Тбилиси, 1962, стр. 505; И. В. Абуладзе, Словарь древнегрузинского языка, Тбилиси, 1973, стр. 465; Г. А. Климов, Этимологический словарь картвельских языков, М., 1964, стр. 208.

строки: «...разделить подушно весь урожай этого года с кана, а также с ахалтесли...»²⁶.

Интересен также этнографический материал, зафиксированный среди релатрированных в Грузию в последние два года из Ирана потомков грузин, переселенных туда в XVII в. шахом Аббасом. Словом кана они тоже называют определенный сорт озимой пшеницы, по описанию соответствующий древнегрузинской мягкой пшенице долис пури²⁷. Видимо, переселенцы-грузины в свое время вывели в Персию семена основного возделываемого на их родине сорта пшеницы и сохранили его древнее название.

Итак, исходя из этнографических материалов, можно установить еще одно, неизвестное ранее в научной литературе значение слова *кана*: это озимый сорт *Tg. vulgare Vill.*²⁸. Возникает вопрос: почему именно за этим сортом пшеницы сохранилось указанное название? Ведь так могли называться и другие виды пшеницы и все хлебные злаки, которые сеются на пашне. Может быть, выявленное нами более конкретное значение рассматриваемого слова — свидетельство того, что первоначально земледelec был знаком только с озимыми культурами? С появлением яровых хлебов название кана закрепилось за древним озимым видом пшеницы, а впоследствии словом кана стали обозначать и ниву, и посевы всех хлебных злаков.

Новое значение слова кана наряду с вышеприведенными другими данными подтверждает мнение И. А. Джавахишвили о первичности озимых хлебов.

Все сказанное позволяет утверждать, что если в Грузии, одном из центров происхождения культурной пшеницы, первичными были озимые сорта, то очаг возникновения земледельческой культуры на этой территории следует искать в зоне, где природные условия способствуют культивированию озимой пшеницы, т. е., учитывая теорию Н. И. Вавилова, в среднегорной географической зоне.

²⁶ Н. А. Брегадзе, Об одном значении слова «кана», «Сообщения АН Груз. ССР», (резюме на русск. и англ. яз.), 1972, т. 67, № 1, стр. 249.

²⁷ Н. А. Брегадзе, Древнегрузинские сорта пшеницы в Ферейдане (резюме на русск. яз.), сб. «Дзеглис мегобари», № 34, Тбилиси, 1974, стр. 37—41.

²⁸ Следует отметить, что в Грузии отдельные виды пшеницы, в том числе и некоторые представители вида *Tg. vulgare Vill.*, можно сеять и осенью, и весной. Однако долис пури — особый сорт пшеницы, высеваемый лишь осенью и притом требующий строгого соблюдения срока посева. См. А. Квалишвили, К понятию слова «доли» (на груз. яз.), «Литературная Грузия», 1962, № 32; Н. А. Брегадзе, Горное земледелие в Западной Грузии, стр. 23, 24; е е же, Древнегрузинские сорта пшеницы в Ферейдане, стр. 41.